

ОЛОНЕЦКАЯ

Епархіальныя Вѣдомости

Подписка дѣла на Вѣдомости съ доставкой и пересыл. во всѣ города Россійской имперіи: на годъ ПЯТЬ р., за полгода—ТРИ руб. Подписка принимается въ редакціи при Олонецкой дух. семинаріи.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

(1, 11 и 21 ч.).

№ 15.

Статьи и корреспонденція адресуется на имя РЕДАКЦИИ «Олонецкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» съ обозначеніемъ имени и адреса автора, а также условій.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Правительства.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въслѣдствіе засвидѣтельствовапіи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ отлично-усердной службѣ нижеподписанныхъ лицъ, Всемилостивѣйше соизволяя къ 6-му маю текущаго года, дню рожденія Его Императорскаго Величества, пожаловать ордена: *Св. Анны 3 степени* архивариусу Олонецкой Дух. Консисторіи титулярному совѣтнику **Ильѣ Кудрявцеву** и *Св. Станислава 3 ст.* Казначеемъ той же Консисторіи коллежскому ассесору **Паулу Фирсову**.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 3 мая 1910 г. за № 6187, именуемъ **Георгій**, въслѣдствіе просьбы, по разстроеному здоровью увольня отъ должности настоятеля *Важкозерско-Никифорово-Геннадіевской пустыни* и ч. д. настоятеля пустыни Епархіальнымъ Начальствомъ поручено іеромонаху той же пустыни **Василію**.

— Секретарь при Олонецкомъ Епархіальномъ Архіерей губернскій секретарь **Николай Первенцевъ** приказомъ г. Олонецкаго Губернатора, отъ 4 мая за № 11, переведенъ на службу по вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и опредѣленъ штатнымъ кандидатомъ къ земскимъ начальникамъ при

Олонецкомъ Губернскомъ Присутствіи, временно къ и. д. секретаря командировать канцелярскій чиновникъ Консисторіи коллежскій регистраторъ Александръ **Троицкій**.

— Священники: Мегорскаго прихода, Вытегорскаго уѣзда, Іоаннъ **Ивановскій** и Гонимскаго прихода, Лодейнопольскаго уѣзда, — Василій **Мизеровъ** перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

— Псаломщикъ Овезанскаго прихода, Петрозаводскаго уѣзда, Иванъ **Скворцовъ** перемѣненъ въ Деревянскій приходъ того же уѣзда.

— Діаконъ, на вакансіи псаломщика, Кулгальскаго прихода, Пудожскаго уѣзда, Іаковъ **Соколинъ** уволенъ отъ должности псаломщика за штатъ, а на его мѣсто назначенъ и. д. псаломщика до усмотрѣнія бывшій псаломщикъ Воезерскаго прихода Михаилъ **Соколинъ**.

О преподаваніи Архипастырскаго благословенія.

Преподаю Архипастырское благословеніе Его Превосвященства учителями земскихъ училищъ Краснолажскаго Василію Ивановичу **Ровву** и Лекшморскаго Николаю Терентьевичу **Полуянову** за устройство церковныхъ хоровъ и вообще за дѣятельное и ровное отношеніе къ мѣстнымъ церквамъ и псаломщику Ошевскаго прихода Николаю **Киприанову** за отлично усердную службу.

Отъ Олонецкаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

СПИСОКЪ

лицъ, умершихъ съ января 1910 года по 14 мая, семьямъ коихъ надлежитъ Попечительству выслать пособіе.

№№.	Наименованіе умершихъ священно-служителей.	Вѣсто Попечительствомъ выдано пособіе.	Какая сумма должна взиматься благотворителями.		
			Со священниковъ.	Съ діаконовъ.	Съ псаломщиковъ.
		Руб.	Коп.	Коп.	Коп.
1	Священникъ Ярославскаго прихода, Лодейнопольскаго уѣзда, Василій Някольскій (семейный)	280	60	45	15
2	Псаломщикъ Ундозерскаго прихода, Пудожскаго уѣзда Петръ Кипрѣвъ	39	8	5	3
3	Священникъ Отовозерскаго прихода, Пудожскаго уѣзда, Петръ Громовъ	280	60	45	15
4	Священникъ Кондушскаго прихода, Вытегорскаго уѣзда, Викторъ Петровъ	70	15	12	4

Свободныя мѣста.

Наименованіе мѣсть.	По штату волостево.			Домъ для поддежащаго лица.	Жалованья казеннаго.	Земли для причта.		Прихожанъ правосл. обоего пола.	Раскольниковъ обоего пола.	Разстояніе отъ губернс. города.	Мѣсто объявляе-ся вакантнымъ.	
	Протопр.	Священ.	Діаконовъ.			Псаломщ.	Пахоти.					Сѣнокос.
Священническія.											по 11	
Въ Кондускомъ пр., Вытегорск. у.	—	2	1	2	Церк.	300 р.	30 дес.	30 дес.	3483	—	190	іюня.
Въ Койкиницкомъ пр., Повѣнецк. у.	—	1	—	1	Церк.	350 р.	—	—	1304	11	300	Масляный срубъ въ іюня
Въ Троицкомъ православ. прих., Каргопол. уѣзда	—	2	1	2	Церк.	300 р.	81 дес.	Около 2 дес.	4812	161	493	
Въ Лужменскомъ пр., Повѣнецк. у.	—	1	—	1	—	600 р.	—	—	—	—	—	по 1 іюня
Въ Минозерскомъ пр., Повѣнецк. у.	—	1	—	1	—	600 р.	—	—	—	—	—	
Въ Корубскомъ пр., Повѣнецк. у.	—	1	—	1	—	600 р.	—	—	—	—	—	
Діаконскія.												
Въ Ребольскомъ пр., Повѣнецк. у.	—	1	1	1	Церк.	300 р.	10 десятиа	В с е г о 10 десятиа	1855	9	350	по 11 іюня.
Псаломщическія:												
Въ Гакъ-ручейскомъ пр., Петрозаводскаго у.	—	1	—	1	Церк.	125 р.	6 дес.	8 дес.	746	—	100	по 11 іюня.
При Петрозаводскомъ каведр. соборъ	1	3	5	2	—	210 р.	—	—	6123	2	—	по 11 мая.
При Предтеченской церкви юр. Каргополя . . .	—	2	1	2	Церк.	100 р.	—	—	219	—	439	по 11 іюня.
Въ Онежскомъ прих., Петрозаводскаго уѣзда	—	1	—	1	Церк.	98 р.	1 дес.	на 5-ть возовъ.	981	67	100	по 21 іюня.
Въ Лужменскомъ пр., Повѣнецк. у.	—	1	—	1	—	200 р.	—	—	—	—	—	по 11 іюня
Въ Минозерскомъ пр., Повѣнецк. у.	—	1	—	1	—	200 р.	—	—	—	—	—	
Въ Корубскомъ пр., Повѣнецк. у.	—	1	—	1	—	200 р.	—	—	—	—	—	

1) Требуется въ санѣ священника. *) Для знающихъ карельскій языкъ.

О пожертвованіяхъ, поступившихъ въ церкви и монастыри Олонецкой епархіи.

Въ Александро-Ошевенскій монастырь отъ С.-Петербургскаго почетнаго гражданина Ив. Сергѣева **Святоозерскаго** поступили пожертвованія: 1) полное священническое и діаконское облаченія, бѣлой серебр. парчи, стоимостью 400 р. и 2) одинъ 5% билетъ Государственной Комиссіи погашенія долговъ за № 740826—73694 на 200 рублей.

За вышеозначенное пожертвованіе Олонецкимъ Епархіальнымъ Начальствомъ выражается жертвователю—Святоозерскому—благодарность.

— Въ Лычноостровскую Петропавловскую церковь, Петропавловскаго у., отъ С.-Петербургскаго купца Петра Н. **Тугарина** поступили слѣдующія вещи: напрестольное евангеліе, стоимостью въ 150 рублей, напрестольный серебряный подъ золотомъ крестъ въ 130 руб., водосвятная чаша, пасхальный трехъсвѣчникъ и кропило въ 30 руб., а всего на сумму 310 рублей.

— Въ приписную Владимірскую церковь, Лычноостровскаго прихода: шелковая, свиноваго цвѣта, съ оплечьемъ мягкой золотой парчи риза, къ ней епитрахиль, набредниакъ, поясъ и пзручи, стоимостью въ 200 руб. и два шелковыхъ напрестольныхъ покрывала въ 20 руб.

— По Ильинскому приходу, Олонецкаго уѣзда, отъ купца г. Олонца Ив. **Ө. Вогатенкова**—полное священническое и діаконское облаченія изъ зеленой парчи съ золочеными крестами и съ шелковымъ подрясникомъ въ 120 рублей.

— По Туксинскому приходу—отъ прихожанъ на благоуукрашенію церквей по общественному приговору деньгами—82 руб.;

— По Видлицкому приходу—отъ бывшаго управляющаго и служащихъ Путловскаго завода 4 иконы съ иконостасами: Спасителя, Николая Чудотворца и двѣ иконы Покрова Пресвятыя Богородицы, въ 400 р.

— По Колать-сельскому приходу—икона Св. Великомученика Пантелеимона, пожертвованная Карельскому Братству и писанная монахами Пантелеимоновскаго монастыря и украшенная серебряною ризою съ 4 камнями по угламъ и вызолоченною лжацею и изображеніемъ въ рукахъ—угодиака Божіи козачега, изъ коего онъ подаетъ вакъ бы лѣкарство. Стоимостью сія икона приблизительно 200 рублей.

Въ сію же Колать-сельскаго прихода-церковь пожертвованы: изъ Копновскаго монастыря икона Божіей Матери, писанная на кипарисномъ деревѣ и еще три иконы съ Валаамскаго монастыря, одѣя хоругви, облаченія для священника и два напрестольныхъ подевѣчника, всего стоимостью до 400 руб.

За означенныя пожертвованія жертвователямъ выражается отъ Епархіальнаго Начальства благодарность.

СОДЕРЖАНІЕ: *Официальный отдѣлъ:* Распоряженіе Правительства. Высочайшія награды.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства: Перемѣны по службѣ. О преподаніи Архiepистырскаго благословенія. Отъ Олонецкаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Свободныя мѣста. О пожертвованіяхъ.

ОЛОНЕЦКІЯ ЭПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21-е Мая

№ 15.

1910 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОЛОНЕЦКІЙ ПАТЕРИКЪ,

ИЛИ

Сказанія о жизни, подвигахъ и чудесахъ Преподобныхъ и Богоносныхъ Отецъ нашихъ, Просвѣтителей и Чудотворцевъ Олонецкихъ.

(Съ приложеніемъ сказанія о жизни Блаженнаго старца)

ВАДДЕЯ ПЕТРОЗАВОДСКАГО.

(Продолженіе, см. № 14).

19 мая—ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО КОРНИЛІЯ ПАЛЕОСТРОВСКАГО
ЧУДОТВОРЦА.

Преподобный Корнилій Палеостровский жилъ во времена сѣдой древности, въ концѣ XII и началѣ XIII столѣтій. Неудивительно, что отъ такой древности не сохранилось подробныхъ свѣдѣній о жизни его и подвигахъ. Но и то немногое, что извѣстно, говоритъ намъ, что это былъ мужъ сильнаго при Божьей помощи духа. Уроженецъ г. Пскова, онъ отъ юности возлюбилъ иноческую жизнь и оставилъ отечество свое и долго странствовалъ по Поморію, пока не нашелъ Пальяго острова—гдѣ нынѣ Палеостровскій монастырь. На каменистомъ берегу онъ нашелъ на островѣ природную пещеру, гдѣ и водворился. Въ этой убогой сырой и холодной пещерѣ онъ, пребывая въ молитвахъ и трудахъ, умерщвлялъ плоть и кромѣ поста для усмиренія плоти еще носилъ на себѣ вериги, оковавшисъ по поясу желѣзнымъ обручемъ. Долго онъ жилъ одинъ, но не навсегда остался одинокимъ пустыннокомъ. О немъ узнали; стали приходять къ нему, кто за совѣтомъ, а нѣкоторые оставались жить съ нимъ. Постепенно образовалась обитель. Былъ устроенъ храмъ въ честь Рождества Пресвятой Богородицы. Потомъ устроены еще двѣ церкви Никольская и Ильинская и колокольная, келліи и приобрѣтены ловли и земельныя угодья. Край тогда былъ дикій. Рус-

скіе еще только начинали тогда здѣсь селиться, а кругомъ жили лопари и чудь. Преподобный и его обитель были для этихъ племенъ и русскихъ пришельцевъ здѣсь свѣточемъ православія и жизни богоугодной. Заботясь объ устроеніи обители и руководствѣ братіей, преподобный не забывалъ своей пещерной келліи. Въ ней онъ и почилъ.

Вскорѣ же Господь прославилъ его чудесами и нетлѣніемъ его мощей. При гробѣ святаго исцѣлилась одна богомоллица дѣвушка Агафія, у которой очень болѣлъ глазъ. Онъ весь покрылся кровью и гноевыми струпами. Въ другой разъ преподобный исцѣлилъ нѣкоего Бориса отъ расслабленія и потомъ управилъ его путь въ иноческую жизнь. При преемникѣ его преп. Аванасіѣ мощи преп. Корнилія были перенесены въ обитель и положены въ Рождественскомъ храмѣ.

Преподобный старецъ Аванасій, ученикъ и преемникъ преподобнаго Корнилія, также отличался святостью жизни и по кончинѣ погребенъ недалеко отъ гроба его; его память донинѣ читается благоговѣйно служеніемъ паннихидъ. Онъ былъ истиннымъ инокомъ и своими трудами и заботами довелъ до конца дѣло благоустроенія обители.

На далекомъ убогомъ сѣверѣ, на островѣ, кругомъ порою на долгіе мѣсяцы какъ стѣнами обнесенномъ льдами, водворились эти иноки и, свято поживъ, они совершили великое святое дѣло. Просвѣтили окрестное племя истинною вѣрою Христовой и дали этому племени много полезнаго и для временной жизни, ознакомивъ ихъ съ русскими обычаями и пріемами обработки земель, ловли рыбы, устройства жилищъ и т. д. И въ этомъ ихъ великая заслуга предъ Отечествомъ.

Но подвигъ ихъ можетъ продолжать каждый и нынѣ. Всякій, кто только станетъ жить трезво, въ трудѣ, въ любви къ ближнимъ, въ вѣрности святой церкви, тотъ будетъ служить и величію Родины. Вѣдь не столько виѣшніе враги разрушаютъ ея величіе, сколько тѣ, кто пьянствуетъ, ведетъ развратную жизнь, не трудится, воруетъ; такой человекъ подрываетъ благополучіе свое, семьи, ближнихъ, развращаетъ дѣтей, ослабляетъ свои силы и свое потомство!.. Но не лег-

ко жить благочестиво! Для этого нужно мужественно бороться съ соблазнами и не угождать плоти.

Преподобный Корнилій желѣзнымъ поясомъ и веригами удручалъ свою плоть; онъ ли не поможетъ тѣмъ, кто будетъ въ борьбѣ со страстями просить его святой помощи?! Онъ исцѣлилъ окровавленное и гнойное око дѣвушки Агафѣи, онъ ли не просвѣтитъ наши очи духовныя, если мы усердно станемъ его просить о помощи—непреткновенно пройти свой жизненный путь?!

6 іюня—ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО ІОНЫ, КЛИМЕЦКАГО ЧУДОТВОРЦА.

Преподобный Іона былъ сыномъ новгородскаго посадника Іоанна Климентова и получилъ отъ отца въ наслѣдство много богатства. Самъ онъ вель, не смотря на свою молодость, жизнь трудолюбивую и скромную и съ успѣхомъ продолжалъ отцовское торговое дѣло. Самъ ѣздивъ на большихъ лодкахъ по озеру Онего въ разныя мѣста по дѣламъ торговымъ. Разъ онъ возвращался изъ Повѣнца съ запасомъ соли на большой лодкѣ и посреди озера былъ застигнутъ страшною бурей. Долго ладья носилась по бурнымъ волнамъ озера и смерть глядѣла въ очи ея пловцамъ. Іона (его мірское имя точно неизвѣстно, обыкновенно предполагають, что его звали Іоанномъ) видя неминуемую гибель, отъ всего сердца воззвалъ къ Господу, прося избавить отъ смерти, и далъ обѣтъ всю послѣдующую жизнь посвятить Ему Спасителю. Его молитва была услышана. Ладья разбилась, а Іона былъ выброшенъ на отмель луду, около того мѣста, гдѣ теперь стоитъ, недалеко отъ Петрозаводска, Климецкій монастырь. Осмотрѣвшись, онъ увидалъ на кусту икону Пресвятой Троицы и услышалъ гласъ: Іона, здѣсь ты устроишь обитель! Это было въ 1490 году. Возвратился вскорѣ спасенный отъ явной смерти на родину. Все онъ раздалъ имущество свое на бѣдняковъ и на обители и нѣкоторое время провелъ въ Новгородскихъ обителяхъ, готовясь на новую жизнь. По времени сынъ посадника возвратился къ мѣсту своего спасенія и тутъ устроилъ ивоческую обитель во имя Пресвятой Троицы. Въ нее перешла братія ближайшей бѣдной Святинской пустыни.

Устроивъ обитель, преподобный отказался отъ игуменства и священнаго сана и навсегда остался въ ней простымъ инокомъ. И по многихъ лѣтахъ жизни среди суровыхъ подвиговъ свято почилъ въ устроенной обители.

Скончался преподобный Іона 6 іюня 1534 г. Образъ Живоначальной Троицы и донинѣ находится въ обители, являясь ея великою святыней; онъ стоитъ при ракъ Преп. Іоны.

Въ жизни никто не обходится безъ скорбей и потрясеній. Господь любить насъ и наказуетъ. Въ счастье мы скоро забываемся и легко отдаемся грѣху. Скорби же и болѣзни пробуждаютъ нашу душу отъ грѣховнаго сна. Велико и спасительно значеніе въ нашей жизни скорбей, но не легко ихъ переносить и многіе при первой даже небольшой скорби впадаютъ въ уныніе и ропоть. Часто крушится счастье земное. Болѣзни уносятъ здоровье; огонь поѣдаетъ богатство, воры похищаютъ многолѣтнія сбереженія. Смерть уноситъ присныхъ сердцу. Много горя въ мірѣ! Въ волнахъ житейскаго моря тонетъ часто въ одно мгновеніе все счастье человѣка!.. Но какъ утопающій хватается за каждый обломокъ, такъ и люди все ищутъ и ищутъ счастья въ этой обманчивой пустынѣ міра!.. И рѣдко рѣдко кто поступаетъ такъ разумно, какъ поступилъ преподобный Іона. Рушилось разъ его счастье, онъ не сталъ вновь тянуться къ нему. Напротивъ, сознавъ его тщету, онъ все оставилъ и отдался на служеніе Богу. Онъ обѣщалъ въ случаѣ спасенія посвятить себя на служеніе Господу и неуклонно исполнилъ этотъ великій обѣтъ...

А мы?! Какъ часто даемъ въ горѣ тѣ или инныя обѣщанія,—а пронесется горе, минуетъ опасность, все забываемъ и снова возвращаемся на прежнюю грѣховную жизнь!.. Да не будетъ сего. Примѣръ святаго Іоны да послужитъ и намъ примѣромъ! Преподобный Іона принялъ иночество и это имя въ память св. Пророка Іоны, съ жизнью котораго онъ имѣлъ такое сходство въ своей жизни... Ихъ жизнь да послужитъ намъ урокомъ не искать жизни по своей волѣ и не идти противъ Божьей воли! Читая книгу св. Пророка Іоны и вспоминая жизнь преподобнаго Іоны Климецкаго, станемъ вдумчивѣе относиться къ всему, около насъ совершающемуся, ста-

немъ всматриваться: къ чему насъ зоветъ Господь и «что есть воля Божія благая и совершенная»?! Станемъ сообразовать съ нею нашу волю! Станемъ стараться исполнять въ жизни волю Божию и тогда не пустымъ станетъ въ нашихъ устахъ слово Молитвы Господней: «Отче нашъ, да будетъ воля Твоя»...

**30 августа—ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО АЛЕКСАНДРА, ИГУМЕНА
СВИРСКАГО, ЧУДОТВОРЦА.**

Преподобный Александръ Свирскій былъ величайшимъ угодникомъ Божиимъ въ Олонеккомъ краѣ, воспитателемъ цѣлаго сонма подвижниковъ, для которыхъ онъ былъ пастыремъ, учителемъ и наставникомъ ко спасенію; а монастырь его до сихъ поръ остается главною святынею Олонекской епархіи, куда ежегодно собираются цѣлыя тысячи богомольцевъ и получаютъ духовное назиданіе.

Преподобный Александръ, въ мѣрѣ Аммосъ, родился въ Новгородской области, на берегу рѣки Ояги, въ селеніи Мандера, близъ Островскаго Введенскаго монастыря. Родители его Стефанъ и Васса были земледѣльцы; богатствомъ они не отличались, но жили зажиточно и какъ сами старались «во всемъ присно благоугодни быти Богу», такъ и дѣтей своихъ воспитывали въ страхъ Божию. Но чадородіе ихъ рано и надолго прекратилось. За это мужъ сталъ упрекать Вассу. Огорченная жена обратилась съ горячею молитвою къ Богу, чтобы Онъ даровалъ имъ сына «во утѣшеніе душъ ихъ, въ наслѣдствіе достоянія, и въ жезлъ старости для нихъ.» После этого супруги отправились въ Введенскій монастырь и пребывали тамъ въ молитвѣ и постѣ. Здѣсь въ одну ночь небесный голосъ сказалъ имъ: «Радуйся, доброе супружество: се бо услыша Господь молитву вашу, и имате родити сына утѣшенію тезоименита: яко въ рождествѣ его утѣшеніе церкви своей подати имать Богъ» Обѣтованіе Божіе исполнилось и Васса родила сына Аммоса 15 іюня 1449 года, при вел. князѣ Василіѣ Васильевичѣ и при Архіепископѣ Новгородскомъ Евѣиміѣ. Когда наступило время обученія мальчика грамотѣ, родители отдали отрока благоговѣйному мужу для изученія писанія. Не смотря на стараніе учителя, наука не

давалась Аммосу, по особому „смотре́нію Божію, яко да отъ Бога воспріиметь разумъ, а не отъ челоуѣкъ“. Опечаленный отрокъ обратился съ молитвою къ Божіей Матери о просвѣщеніи ума и очей сердечныхъ, чтобы „разумѣти ученіе божественнаго писанія“, и благодать Божія осѣнила его, такъ что онъ сталъ учиться лучше своихъ товарищей. Послѣ этого отрокъ началъ ежедневно посѣщать храмъ Божій, ѣлъ одинъ хлѣбъ и то „не до сытости“, спалъ мало. Въ такихъ подвигахъ прошла юность Аммоса. Когда онъ возмужалъ, родители хотѣли сочетать его законнымъ бракомъ; но аскетическія наклонности уже настолько окрѣпли въ преподобномъ, что онъ рѣшился совсѣмъ оставить міръ. Въ это время Валаамскіе иноки пришли на Оять по монастырскимъ дѣламъ; Аммосъ разспросилъ у нихъ о монастырскихъ порядкахъ и по уходѣ ихъ, попросившись у родителей—посѣтить одно селеніе, самъ отправился на Валаамъ. Переправившись черезъ Свирь, преподобный остановился для ночлега у Рощинскаго озера. Здѣсь онъ услышалъ небесный голось, возвѣщавшій ему, что онъ благополучно дойдетъ до обители Всемиловитаго Спаса на Валаамѣ, время довольно поработаетъ тамъ Господу, опять „будетъ на семь мѣстѣ, создастъ обитель и многіе будутъ спасены чрезъ него“. При этомъ „свѣтъ велій“ осѣнилъ его. Послѣ этого, путеволимый ангеломъ, Аммосъ достигъ Валаама и здѣсь игумень Іоакимъ постригъ его въ монахи съ именемъ Александра въ 1474 году, на 26 году жизни преподобнаго.

Чрезъ 3 года родители преподобнаго узнали отъ Карель, что сынъ ихъ живъ и постриженъ въ монахи на Валаамѣ. Стефанъ немедленно отправился въ путь, чтобы убѣдить сына своего возвратиться домой. Но преподобный убѣдилъ и отца своего отказаться отъ міра и постричься въ монахи. Стефанъ исполнилъ совѣтъ сына, постригся во Введенскомъ монастырѣ, съ именемъ Сергія, и тамъ скончался. Мать преподобнаго тоже постриглась въ монахини, съ именемъ Варвары.

Когда преподобный Александръ узналъ о постриженіи, а затѣмъ и о смерти родителей, то усугубилъ свои подвиги.

По приказанію игумена, онъ работалъ въ пекарнѣ. Днемъ онъ носилъ воду и дрова изъ лѣса, а ночью выходилъ изъ келли и молился, предавая свое тѣло въ жертву комарамъ. Утромъ онъ первымъ являлся въ церковь. Пищею его были хлѣбъ и вода. Одежду онъ носилъ худую и многошвенную, которая зимою едва защищала его отъ холода. По временамъ преподобный удалялся изъ монастыря на пустой островъ, прозванный впоследствии Святымъ, и здѣсь молился въ ущельѣ. Такъ преподобный Александръ прожилъ въ Валаамскомъ монастырѣ 13 лѣтъ. Однажды, во время ночной молитвы, преподобный услышалъ голосъ: «Александръ, изыди отсюда, и иди на преждепоказанное ти мѣсто, въ немъ же возможеша спастися». При этомъ изъ окна келли онъ увидѣлъ на югостокѣ большой свѣтъ надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ теперь стоитъ его монастырь. Преподобный объявилъ о всемъ этомъ игумену и тотъ сказалъ: «воля Господня да будетъ, чадо, надъ тобою!» и отпустилъ его съ благословеніемъ. Ночью преподобный вышелъ изъ монастыря и пришелъ на указанное ему мѣсто въ 1485-мъ году. Тамъ былъ «боръ красенъ зѣло»; мѣсто было «лѣсу и езеръ исполнено и красно отъ всюду, и никтоже тамо отъ челоуѣкъ прежде живяше». Преподобный поставилъ свою хижину на юго-западномъ берегу Роцинскаго озера; къ югу отъ этого мѣста находится озеро Святое; послѣднее отстоитъ отъ Роцинскаго озера на четверть версты, но уровень воды въ немъ выше, по крайней мѣрѣ, сажени на двѣ. Здѣсь преподобный провелъ 7 лѣтъ въ одиночествѣ, питаясь не хлѣбомъ, а «быліемъ здѣ растущимъ». Отъ такой жизни изнемогъ и великій постникъ. Онъ не могъ стоять, но молился лежа на землѣ, не имѣя силъ даже поднять головы. Тогда преподобный сталъ молиться Господу, «врачу и цѣлителю душъ и тѣлесъ челоуѣческихъ», избавить его отъ болѣзни. И вотъ, явился предъ нимъ «мужъ преславенъ» и спросилъ: «что ти есть, и откуду страждеша». Преподобный отвѣтилъ: «Господи, утроба ми болить». Явившійся повелѣлъ показать больное мѣсто, положилъ на него руку, назнаменовалъ крестнымъ знаменіемъ и сказалъ: «се здравъ былъ еси, и работай Господеви Богу своему

отъ нынѣ и до вѣка». „И отъ того часа“, говорилъ преподобный, „безъ труда пребываю, хваля и слава челоуѣколюбца Бога, за множество неизреченныхъ Его щедротъ“. Но настало время, когда Господу угодно было открыть угодника Своего другимъ людемъ, чтобы онъ наставлялъ ихъ на путь спасенія. Однажды преподобный вышелъ изъ своей хижины за водою. Въ это время послышался голосъ съ неба: „Александрѣ! Понсже заповѣди Моя отъ юности сохранилъ еси, тѣсный и прискорбный путь усердно протеклъ еси: сего ради уготовахъ ти множество людей безчисленно, якоже прежде рекохъ ти. Ты же убо сихъ не отрини, но простертыма рукама приими, и наставникъ буди имъ ко спасенію“.

Зскорѣ послѣ этого бояричъ Андрей Завалишинъ, жившій въ своемъ помѣстьѣ въ Кондушяхъ, отправился на охоту; гонясь за оленемъ, онъ нашель хижину преподобнаго, разспросилъ о его жизни и разсказалъ о пустынникѣ другимъ. Первымъ явился къ преподобному его родной братъ Іоаннъ, похожій на него по жизни и нраву. вмѣстѣ они подвизались, постились, вмѣстѣ строили келліи; но Іоаннъ скоро скончался и погребенъ „во внутренней пустынѣ“. Вслѣдъ за Іоанномъ стали и другіе приходить въ пустыню, желая жить вмѣстѣ съ преподобнымъ. Св. Александръ принималъ ихъ, наставлялъ и убѣждалъ не страшиться поста и прискорбнаго житія. Число подвижниковъ умножалось и въ первое время иноки пребывали „особь по единому безмолвствующе, послѣдующе доброму своему пастырю и учителю“.

Спустя нѣкоторое время Андрей Завалишинъ опять явился къ преподобному; онъ принесъ ему хлѣбовъ, два пуда ржи и ячменя. Преподобный принялъ это и съ того времени самъ сталъ заниматься земледѣліемъ. Онъ началъ рубить дѣсь, распахивать землю и сѣять. Урожай былъ хорошій, такъ что хлѣба хватало не только для пропитанія подвижниковъ, но и для нищихъ и странныхъ. Преподобный еще больше сталъ изнувать себя постомъ, „жаждею и наготою тѣлесною“; въ самые сильные морозы онъ носилъ одну одежду, чтобы, претерпѣвая холодъ зимы здѣсь, избѣжать вѣчнаго огня послѣ смерти. Врагу рода челоуѣческаго непріятны были такіе под-

вити преподобнаго; диаволь сначала хотѣлъ устрашить звѣрjami и змѣями, а потомъ явилось цѣлое воинство бѣсовъ, которые хотѣли прогнать подвижника съ этого мѣста: но молитва святаго прогнала ихъ самихъ. Тогда явился ангель Господень и сказалъ преподобному; «Возвѣщаю ти, яко благоволилъ Богъ, да созиждеша церковь на мѣстѣ семъ во имя Святыя Троицы, и братію собереша, и обитель устроиши». Впослѣдствіи опять являлся ангель пр. Александру и говорилъ: «созижди церковь и братію собери, и монастырь устрой: придутъ бо къ тебѣ многи спастися хотяще, ихже ты наставиши на путь спасенія». Наконечъ, въ 23 годъ поселенія преподобнаго въ пустынь, въ 1508 году, когда онъ молился въ отходной пустынь, большой свѣтъ появился въ его хранинѣ и онъ увидѣлъ Трехъ Мужей, вошедшихъ къ нему; они были одѣты въ свѣтлую, бѣлую одежду и освѣщены славою небесною «паче солнца». Господь, напомнилъ преподобному о прежнемъ повелѣніи устроить церковь и обитель. Когда св. Александръ спросилъ: «како наречется имя церкви сей, юже хошетъ челоѣколюбіе Твое на мѣстѣ семъ создати?» Господь отвѣтилъ: «Возлюбленне, якоже видиши въ Трѣхъ Лицѣхъ Глаголюща съ тобою, созижди церковь во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, единаосущныя Троицы»; потомъ Господь сказалъ: «Азъ же ти миръ Мой оставляю, и миръ Мой подамъ ти» и сталъ невидимъ. Когда преподобный недоумѣвалъ: на какомъ мѣстѣ построить церковь Св. Троицы, явился ему ангель Божій въ мантии и въ куколѣ на воздухѣ съ простертыми крыльями; онъ указалъ мѣсто для церкви и «рукою крестообразно назнаменовалъ».

Между тѣмъ число братіи умножалось, а священника въ обители не было. Инокіи сначала уговаривали преподобнаго принять санъ священника, а когда онъ не согласился по смиренію, то упросили Серапіона, Архіепископа Новгородскаго, посвятить ихъ наставника во священники. Архіепископъ убѣдилъ св. Александра принять священство и тогда же посвятилъ его въ игумена. Получивъ благословеніе отъ архіепископа на построеніе церкви, преподобный построилъ небольшую деревянную церковь во имя Св. Троицы. За анти-

минсомъ и за всѣмъ необходимымъ для освященія онъ послалъ двухъ учениковъ своихъ, Θεодора и Тихона, въ Новгородъ. Въ это время въ Новгородѣ былъ Великій Князь Московскій Василій Іоанновичъ и съ нимъ коломенскій епископъ Митрофанъ. Преосвященный Митрофанъ далъ антиминсъ и грамоту на освященіе церкви. Какъ игумень, преподобный Александръ отличался кротостію и бдительностію. Братіи онъ не приказывалъ дѣлать то или другое, а своимъ примѣромъ побуждалъ всѣхъ къ труду. Онъ самъ ходилъ въ пекарню, мѣсилъ тѣсто, пекъ хлѣбъ, рубилъ дрова. Однажды къ празднику Св. Троицы въ монастырь собралось много посѣтителей; но въ поварнѣ оказался недостатокъ въ водѣ. Келарь Романъ донесъ объ этомъ преподобному, чтобы онъ приказалъ празднымъ инокамъ принести воды. Угодникъ Божій самъ отправился за водою. Инокѣ, замѣтивъ это, поспѣшили за преподобнымъ и наносили воды съ избыткомъ. По примѣру преподобнаго Θεодосія печерскаго, св. Александръ имѣлъ обычай каждую ночь обходить келліи иноковъ. Если онъ замѣчалъ, что въ келліи молились, или читали книги, или дѣлали ручное дѣло, то прославлялъ Бога; а если замѣчалъ, что двое или трое сошлись для пустыхъ разговоровъ, то ударялъ въ дверь и утромъ призывалъ собесѣдниковъ къ себѣ; но сначала не прямо обличалъ ихъ, а говорилъ притчами издалека; если же не замѣчалъ раскаянія, то прямо обличалъ виновнаго и налагалъ епитимію. Онъ училъ, что покаяніе есть путь и ключъ царствія небеснаго; что приближаться къ Богу нужно милостынею, любовію, послушаніемъ, смиренномудріемъ, кротостію, воздержаніемъ, терпѣніемъ, молитвою и постомъ. Слухъ о преподобномъ распространился далеко и многіе приходили къ нему, чтобы получить разрѣшеніе отъ недуговъ и печалей. Получая отъ угодника Божія утѣшеніе и исцѣленіе, посѣтители дѣлали пожертвованія на прокормленіе братіи и на строеніе обители. Самъ Великій Князь Московскій Василій Іоанновичъ зналъ о преподобномъ и уважалъ его. Когда въ обители начато было строеніе каменной церкви во имя Св. Троицы, то Великій Князь приехалъ изъ Москвы множество матеріала для постройки церкви и обители, искусныхъ мастеровъ и надзирателя. Вокругъ церкви Св. Троицы

устроены были келліи четырёхугольникомъ. Освящена эта церковь была при Архіепископѣ Новгородскомъ Макаріѣ (1526—1542 г.).

За нѣсколько лѣтъ до своей смерти преподобный задумалъ построить каменную церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и при ней пространную трапезу съ монастырскими службами. Когда было положено основаніе для церкви и трапезы, преподобный Александръ молился ночью Божіей Матери, чтобы Она помогла устроить ему обитель. Вместе съ преподобнымъ былъ ученикъ его Аванасій. По окончаніи молитвы св. Александръ слышитъ голосъ: „се Господь грядетъ и рождающа Его“. Вышедши изъ келліи, преподобный увидѣлъ свѣтъ надъ монастыремъ, а надъ основаніемъ Покровскѣй церкви, на алтарномъ мѣстѣ онъ увидѣлъ Пресвятую Богородицу, сидящую на престолѣ, какъ Царицу, и держащую на рукѣ Господа Иисуса Христа какъ Младенца; вокругъ нея было множество чиновъ ангельскихъ. При этомъ небесная Посѣтительница сказала: „вотъ Я пришла посѣтить тебя и посмотрѣть основаніе церкви Моей“ и извѣстила преподобнаго, что обитель его отнынѣ будетъ изобиловать всѣмъ и что Она и при жизни и по смерти его будетъ неотступно находится при обители, подавая все необходимое и покровительствуя ей; затѣмъ Божія Матерь показала св. Александру множество иноковъ, шедшихъ къ основанію церкви, кто съ камнями, кто съ кирпичемъ, кто съ другими строительными матеріалами. Она возвѣстила, что эти иноки «тобою имутъ быти наставлены на путь спасенія». При построеніи церкви во имя Покрова Пресвятыя Богородицы опять Великій Князь Василій Іоанновичъ оказалъ свою помощь, пославъ архитектора, мастеровъ и необходимые матеріалы, которыхъ нельзя было достать въ Олонешкомъ краѣ.

Предъ своею смертію преп. Александръ собралъ братію и далъ ей наставленія: пребывать въ заповѣдяхъ Божіихъ, имѣть между собою любовь, пребывать въ православіи, хранить чистоту душевную и тѣлесную и „не быти отнюдь пьянственному питію во обители сей“. При этомъ преподобный сказалъ: „аще азъ тѣлеснѣ и отхожду отъ васъ, но духомъ съ вами неотступно буду“. Въ игумены послѣ

себя преподобный намѣтилъ четырехъ священноиноковъ: Исаю, Никодима, Леонтія и Иродіона. «Котораго изъ нихъ Богъ восхощетъ и архіепископъ Макарій благословитъ, тотъ и будетъ игумень». Послѣ этого преподобный мирно скончался 30 августа 1533 года, 85 лѣтъ отъ роду. Погребенъ св. Александръ въ „отходной“ пустыни у правой стороны алтаря Преображенской церкви. Здѣсь впослѣдствіи устроился монастырь и братія въ 1746 году переселилась изъ Троицкаго монастыря сюда — въ Преображенскій.

Преподобный Александръ уже при жизни удостоенъ былъ отъ Бога дара чудотворенія и прозрѣнія. «Подаваше бо печальнымъ утѣшеніе, недужнымъ исцѣленіе, грѣшникомъ исправленіе, и уразумѣваше тайная, и ироричаше будущая, яко настоящая, и всѣмъ всяку пользу неоскудно подаваше». Духовная прозорливость преподобнаго видна изъ слѣдующаго случая. Послѣ освященія храма Св. Троицы въ день сошествія Св. Духа богомольцы дѣлали свои приношенія на строеніе церкви и обители. Въ числѣ другихъ хотѣлъ положить въ фелонь преподобнаго что-нибудь Григорій изъ Пильмозера, но преподобный не позволилъ ему. Послѣ службы Григорій пришелъ къ святому Александру и спросилъ: почему отъ всего народа ты принималъ приношенія, а отъ меня не хотѣлъ принять? Вѣдь ты меня не знаешь?! Преподобный отвѣтилъ: Правда, я тебя не знаю и лица твоего никогда не видалъ; но то знаю, что рука твоя очень осквернена и много отъ нея смрадъ исходитъ. Затѣмъ преподобный напомнилъ ему, что онъ всегда безчеститъ свою мать, бьетъ ее руками и толкаетъ ногами и, оскорбляя ее такъ, никогда не кается. Григорій сознался, что дѣйствительно такъ было, и просилъ у угодника Божія наставленія: какъ ему утолить праведный гнѣвъ Божій. Преподобный посовѣтовалъ ему испросить у матери прощеніе и покаяться, чтобы уже больше не дѣлать такъ. Когда Григорій исполнилъ это, то преподобный принялъ отъ него приношеніе и далъ ему благословеніе.

Силу своей молитвы преподобный показалъ при слѣдующемъ случаѣ. Иноки монастыря начали роптать на преподобнаго, что имъ, по его заповѣди, приходится по ночамъ мо-

лотъ хлѣбъ на ручныхъ жерновахъ. Этотъ трудъ былъ особенно тяжелъ для нихъ во время жатвы. Тогда рѣшено было устроить мельницу. Братія монастыря жила въ то время недалеко отъ верхняго Святаго озера. Стремнина гора, поросшая лѣсомъ, отдѣляла это озеро отъ нижняго — Рошинскаго. Это мѣсто и стали копать инокѣ для протока воды. Но когда они прокопали землю, вода съ шумомъ устремилась въ Рошинское озеро, образовался ровъ и вода стала подрывать мѣсто, на которомъ устроены были монастырь. Тогда преподобный помолился Богу, громкимъ голосомъ призвалъ имя Христа Бога и правою рукою начерталъ крестное знаменіе на быстринѣ водъ и вода потекла тихо. Послѣ смерти преподобнаго вскорѣ же стали совершаться исцѣленія при его гробѣ.

Преподобный Александръ воспиталъ цѣлый сонмъ угодниковъ Божіихъ. Таковы: преподобные: Адрианъ Андрусевскій (бывшій бояринъ Андрей Завалишинъ); Геннадій и Никифоръ, основатели Важеозерской пустыни и Аванасій Сяндебскій, видѣвшій вмѣстѣ съ св. Александромъ Божію Матерь надъ основаніемъ Покровской церкви. Также — подвижники благочестія: Корнилій Паданскій, Діонисій Сермакскій, Оерапонтъ Вознесенскій, Игнатій, Леонидъ, Теодоръ, погребенные въ Никифоровой пустыни. Изъ его же обители вышли: Іона Яшезерскій, Кассіанъ Соломенскій, Іоасафъ Машезерскій. Правда, свѣдѣній о нихъ подробныхъ не сохранилось, но память ихъ и могилы свято чтутся и это ясно говоритъ, какъ высоки были они по жизни и какъ глубоко на нихъ отразилось вліяніе Препод. Александра!

Преподобный Александръ Свирскій уже своими современниками считался святымъ. Житіе его написано ученикомъ его Иродіономъ, по просьбѣ сподвижниковъ преподобнаго. Архіепископъ Макарій Новгородскій, котораго преподобный Александръ просилъ въ своей духовной грамотѣ „поберечь и оборонить“ его священноиноковъ и всю братію отъ сильныхъ людей, 16 марта 1542 года былъ избранъ въ митрополиты Московскіе, и 19 марта посвященъ. 26 февраля 1547 года онъ созвалъ въ Москвѣ соборъ, на которомъ постановле-

но было память преподобнаго Александра Свирскаго праздновать по всей Россіи 30 августа, въ день кончины его.

Мощи св. Александра обрѣтены нетлѣнными 17 апр. 1641 года, когда копали ровъ для постройки новой каменной церкви Преображенія Господня. Это было при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, при Новгородскомъ Митрополитѣ Авсоніѣ, который и свидѣтельствовалъ мощи святаго 30 авг. 1641 г. при игуменѣ Авраміѣ (1628—1646 г.). Царь Михаилъ Феодоровичъ приказалъ сдѣлать драгоценную раку для мощей преп. Александра; рака была привезена изъ Москвы 4 декабря 1644 года; а 5 декабря Митрополитъ Авсоній переложилъ св. мощи преподобнаго въ эту раку. Съ 1820 года совершается великое торжество въ Свирскомъ монастырѣ. Въ день Св. Троицы мощи препод. Александра поднимаются изъ Преображенскаго монастыря и переносятся въ Троицкій. Во время перенесенія мощей цѣлыя тысячи богомольцевъ проходятъ подъ ракою преподобнаго. Въ Духовъ день св. мощи переносятся обратно изъ Троицкаго монастыря въ Преображенскій, гдѣ и остаются до слѣдующаго года. *).

22 сентября — ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО ІОНЫ ЯШЕЗЕРСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

Очень мало извѣстно о жизни и подвигахъ преподобнаго Іоны, основателя Яшезерской пустыни, въ 75 верстахъ къ югу отъ Петрозаводска.

Преподобный Іона былъ родомъ изъ села Шокиши и жилъ въ XVI вѣкѣ. Всего вѣроятнѣе, что онъ былъ однимъ изъ учениковъ преподобнаго Александра Свирскаго, изъ обители котораго онъ и переселился въ дѣсь среди озеръ, недалеко отъ своей родины.

Онъ устроилъ обитель съ храмомъ Благовѣщенія Пре-

*) Для желающихъ подробнѣе ознакомиться съ жизнью и чудесами Пр. Александра Свирскаго обителью изданы подробныя описанія жизни и чудесъ Пр. Александра, авиастъ ему и описаніе обители.

Въ Свирскомъ монастырѣ въ XIX ст. подвизался знаменитый въ исторіи подвижничества старецъ, схим. Феодоръ, который тутъ и погребенъ съ своими учениками: Вароломѣемъ, Игнатіемъ, Мелетіемъ и Антіохомъ (см. кн. «Подвижническая жизнь схимонаха Феодора» 1901 г.).

Челмъ-горѣ, гдѣ ископалъ себѣ сначала пещеру, въ которой

Торжество перенесенія мощей Преподобнаго Александра въ Троицкѣ день.

святой Богородицы и всѣ монастырскія строенія имъ были воздвигнуты обстоятельно. Онъ былъ большой труженикъ и самъ прокопалъ канаву изъ Яшезера въ Сѣнное озеро для большаго удобства ловли рыбы. Самъ по лѣсамъ для нуждъ монастырскихъ ѣздилъ верхомъ на лошади, съ кожанними мѣшками за спиной. Двѣ его дорожныхъ сумки и доншиѣ сохранились. Онъ былъ мастеръ вытачивать изъ дерева посуду и нынѣ въ обители хранится его работы ковшичекъ для теплоты при совершеніи литургіи.

Постникъ и молитвенникъ, онъ былъ опытнымъ строителемъ и добрымъ хозяиномъ своей обители.

Вѣка идутъ, а память о немъ свято живетъ и къ его гробницѣ текутъ и текутъ всѣ окрестные жители кому нужна помощь благодатная...

Жизнь преподобнаго Юны Яшезерскаго очень поучительна каждому! Онъ своею жизнію даетъ каждому урокъ трудолюбія. Всякій трудъ честенъ и богоугоденъ, если человекъ совершаетъ его съ призываніемъ имени Божія и для пользы своей и ближнихъ своихъ.

8 декабря—ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО КИРИЛЛА, ЧЕЛМОГОРСКАГО ЧУДОТВОРЦА

Преподобный Кириллъ Челмогорскій былъ старецъ благообразный; голова его была величественнаго вида: лицо свѣтлое, блѣдное, пріятное; борода большая и длинная, волосы русые сѣдоватые, взоръ кроткій, чело высокое. Одежду носилъ мѣстнаго издѣлья темноватаго изкрасна цвѣта. Во всемъ его видѣ отпечатлѣвался духъ крѣпкій.—Таковыми чертами описывается внѣшность преподобнаго со словъ его современниковъ и очевидцевъ. Онъ жилъ въ XVI столѣтіи. Онъ былъ роднымъ братомъ преподобнаго Корнилія Комельскаго, Вологодскаго чудотворца, и принялъ постриженіе въ обители преп. Антонія Римлянина въ Новгородѣ, гдѣ и подвизался шесть лѣтъ. Потомъ, любя уединеніе, онъ три года странствовалъ по разнымъ мѣстамъ. Потомъ пришелъ въ предѣлы Каргополя и нашелъ себѣ мѣсто по своему сердцу на Челмъ-горѣ, гдѣ ископалъ себѣ сначала пещеру, въ которой

и прожилъ годъ. Потомъ устроилъ келлію и въ ней проводилъ всѣ дни послѣдующей своей жизни. На время приходилъ его навѣстить его братъ преп. Корнилій, но и тотъ вскорѣ ушелъ на иное мѣсто и преподобный Кирилль всю жизнь прожилъ одинокимъ пустынникомъ. Онъ проводилъ время въ молитвѣ, трудѣ и постѣ. Самъ онъ копалъ мотыгою землю, сѣялъ хлѣбъ и овощи и отъ трудовъ своихъ питался.

Не легко давалась ему эта суровая пустынная жизнь. Много онъ перенесъ страхованій отъ бѣсовъ. Не разъ являлись ему бѣсы и видимымъ образомъ и гнали его отсюда. Порою наводили на него тяжелыя думы о томъ, какъ злы окрестныя чудины, какъ глухъ этотъ край, какая кругомъ языческая темень. Иной разъ являлись бѣсы въ видѣ громадной толпы народа и собирались веревкою свергнуть келлію съ горы. Молитвою и крестнымъ знаменіемъ преподобный отгонялъ страхованія.

Врагъ возбудилъ тогда противъ него окрестную чуждыязычниковъ. Одинъ разъ окрестныя Лекшмозерскіе жители стали у подошвы горы Челмы рубить лѣсъ и чистить подъ пашню. Уговаривалъ ихъ святой старецъ оставить злое начинаніе, но они не только не послушали увѣщаній, но еще подпалили лѣсъ кругомъ всей горы. Вся гора была окружена пламенемъ, но Господь сохранилъ келлію преподобнаго цѣлою. Въ другой разъ чуждь, въ лицѣ нѣсколькихъ разбойниковъ, напала на его келлію, когда старца не было въ ней, и хотѣли обокрасть его. Но были поражены слѣпотою и въ такомъ видѣ засталъ ихъ, возвратившись, старецъ. Когда они ѣхали на грабежъ и сурово спрашивали старца, гдѣ его сокровища, онъ указалъ имъ на келлію и ея правый уголь, тамъ стояла его келейная икона Божіей Матери. Тѣ и бросились поэтому прежде всего въ уголь. Ихъ облистала здѣсь необычайный свѣтъ и они упали ослѣпленными. Когда пришелъ преподобный, воры стали его слезно молить о помилованіи. Незлобивый старецъ помолится за нихъ и тѣ прозрѣли. Наставивъ ихъ жить благочестиво, старецъ съ миромъ отпустилъ, запретивъ до его смерти рассказывать о происшедшемъ. Эти случаи очень поучительны. Въ мѣстахъ по-

выхъ поселеній и у грубыхъ племенъ нѣтъ уваженія къ чужой собственности и воровство—нерѣдкое явленіе, Этими событіями по милости Божіей преподобный Кирилль преподавалъ внушительный урокъ—уважать чужую собственность. Также въ такихъ мѣстахъ не часто блюдется строго и цѣломудріе; и плотскіе грѣхи не считаются очень преступными. Въ обличеніе этого смертнаго страшнаго грѣха преподобный Кирилль преподавалъ такой урокъ. Посѣтителеми его бывали и русскіе, которые тогда уже широко селились здѣсь, отходя изъ Каргополя во всѣ стороны, и Чудяне. Имъ то всѣмъ и преподавалъ старецъ уроки жизни по заповѣдямъ Христовымъ. Научая цѣнить цѣломудріе, старецъ разъ не принялъ рыбы отъ ловцовъ, которые уважали его и всегда относили къ нему часть улова. Не принялъ потому, что рыбу несъ человѣкъ, который предъ тѣмъ впалъ въ блудъ. Когда же принесъ другой, старецъ принялъ. Рыболовы, пораженные этимъ стали размышлять и добрались до причины... Послѣ этого они отбыли домой, съ большою пользою для себя, получивъ сильный урокъ не преступать заповѣдей Божіихъ о цѣломудріи.

Святая жизнь старца, его кроткое обращеніе, мудрыя рѣчи и были причиною того, что его полюбили и чудяне и многіе приняли святое крещеніе. Святой былъ благовѣстникомъ евангельскаго ученія среди чуди этой мѣстности.

Всю жизнь проживъ одинокимъ пустынникомъ, преподобный Кирилль тихо почилъ, будучи напутствованъ въ вѣчную жизнь святыми таинствами исповѣди и причащенія Св. Христовыхъ Таинъ игуменомъ Строкиной пустыни Іосифомъ, которому и предсказалъ, что вскорѣ на мѣстѣ его подвиговъ возникнетъ обитель, что и исполнилось.

Когда устроилась обитель, вскорѣ былъ написанъ образъ Преподобнаго по его явленію, признанный похожимъ и тѣми, кто былъ еще въ живыхъ изъ современниковъ святаго мужа. Надъ гробомъ преподобнаго была устроена рака и стали совершаться тутъ чудеса. Въ своихъ посмертныхъ явленіяхъ преподобный проявляетъ себя какъ мудрый наставникъ благочестія, такъ и ревностный попечитель о благѣ своей обители. У гроба его прозрѣлъ монахъ Антоній, который лично

зналъ преподобнаго и потому могъ удостовѣрить сходство перваго образа съ самимъ изображеннымъ. Монаху, который отдалъ монастырскую корову зятю, преподобный, явившись во снѣ, сдѣлалъ строгое обличеніе. Въ другой разъ возвратилъ потеряваемаго коня, спустя уже долгое время. Настоятелю, который хотѣлъ ѣхать судиться съ сосѣдними крестьянами, не допустилъ этого сдѣлать, чудесно отвелъ запряженную лошадь за обитель къ стогу сѣна, гдѣ та и была найдена спустя нѣсколько времени послѣ сокрытія. Маленькій мальчикъ и дѣвочка, сестра—его няня, упали съ колокольни и на смерть разшиблись. По молитвѣ матери къ преподобному ожили. Разбитому параличемъ Тарасію Тарасьеву явился, преподобный коснулся его рукою, и, заповѣдавъ сходить въ свою обитель на богомолье,—даровалъ исцѣленіе. Когда нѣкто Иванъ Шмыгинъ изъ Тихманьги хотѣлъ обокрасть обитель и, выжидая удобной поры, скрывался въ лѣсу, ему явился преподобный Кирилль, призывалъ къ покаянію и уговаривалъ не дѣлать зла обители, чѣмъ и тронулъ того до глубины души и привелъ къ горячему раскаянію въ дурномъ намѣреніи. Одинъ каргополець, страдавшій желудкомъ, прийдя въ обитель, полѣнился идти прямо на гробъ чудотворцевъ, а легъ спать. Ему явился преподобный и строго укорилъ за лѣность и велѣлъ немедленно исполнить обѣтъ въ точности и, когда тотъ сдѣлалъ это, даровалъ ему полное исцѣленіе. Другому каргопольцу преподобный, когда тотъ заболѣлъ въ Москвѣ, явился и даровалъ исцѣленіе, заповѣдавъ сходить потомъ въ его обитель. Исцѣлился послѣ обѣщанія написать икону святаго умиравшій отъ водянки нѣкто Кирилль Андрониковъ изъ Лядинъ; прозрѣлъ ослѣпшій при пожарѣ іеромонахъ Макарій. Разъ у гроба чудотворца упала на покровъ горящая свѣча; ее не замѣтили, а когда пришли спустя три дня, нашли ее еще тлѣющею; но ничто не сгорѣло на ракъ святаго.

Много и другихъ чудесъ совершилось и совершается у гроба преподобнаго Кирилла, котораго вся Каргопольская страна чтитъ какъ своего просвѣтителя и милостиваго предъ Господомъ молитвенника и чудотворца.

Житіемъ Преподобнаго Кирилла въ кругѣ годичнаго

намятованія и заканчивається кругъ сказаній о жизни и подвигахъ Провѣтителей и Чудотворцевъ Олонецкихъ¹⁾ инокъ. Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Никодимъ (Олошанскій) *(Олошанскій будетъ)*.

Н А С Т О Я Т Е Л Ъ

Александро-Свирскаго монастыря,

о. Архимандритъ АГАВАНГЕЛЬ.

(1891—1909 г.).

(Краткій біографическій очеркъ).

Въ прошломъ, девятнадцатомъ столѣтіи, Русское иночество пережило время новаго и сильнаго подъема и разцвѣта. Начавшееся подвигами Преподобныхъ Антонія и Феодосія Печерскихъ, Русское иночество къ концу Удѣльно-вѣчеваго времени ослабѣло; но, съ началомъ главенства Московскаго Княжества на Руси, съ паденіемъ татарскаго ига, вновь разцвѣло. Въ главѣ этого втораго подъема иноческой жизни на Руси сталъ Преподобный Сергій Радонежскій, воспитавшій цѣлый сонмъ святыхъ началовождей иночества. Къ концу восемнадцатаго вѣка иночество, въ тяжелыя годы немецкаго засилья послѣ великаго Преобразователя Россіи, особенно въ мрачныя дни Бироновицны, опять было ослаблено. И вновь, уже въ третій разъ, воспрянуло въ концѣ XVIII вѣка. Обновителемъ его явился великій Авва-началовождь иночества, о. Паисій Величковскій, сынъ Полтавскаго Протоіерея. Онъ на Св. Горѣ, гдѣ получилъ свое иноческое воспитаніе и преп. Антоній Печерскій глубоко изучилъ аскетическія писанія древнихъ отцовъ иночества, тамъ провелъ не мало лѣтъъ подъ руководствомъ опытнѣйшихъ Афонскихъ Старцевъ и потомъ основалъ великую Немецкую Лавру въ Молдавіи. Эта лавра была колыбелью новаго иночества, отличительною чертою котораго является духовное просвѣщеніе и старчество. По смерти великаго Старца вскорѣ порядки въ ней пошатнулись; не нашлось такого мужа, который бы смогъ замѣнить о. Паисія въ великомъ братствѣ, а оно къ дню смерти Аввы доходило до тысячи

¹⁾ Источниками для этого труда послужили болѣе ранніе наши труды: 1) «Преподобные Александръ Свирскій и его ученики—подвижники», 2) «Олонецкіе святые, ихъ жизнь и церковное чествованіе.—Подвижники XIV—XV вѣковъ»

человѣкъ. Инокіи, по преимуществу Русскіе, наиболѣе глубоко усвоившіе духъ старчества, разошлись по всей Россіи и стали насадителями старчества по многимъ ея монастырямъ. Главнѣйшими учениками о. Паисія, насадителями истиннаго иночества на Руси при благосклонномъ содѣйствіи Митрополитовъ: Платона и Гавріила, а послѣ нихъ Филарета Московскаго и Филарета Кіевскаго, въ завѣтахъ Паисіевыхъ, были о. Ѳеодоръ Свирскій, о. Василій Бѣлобережскій, Филаретъ Глинскій и др. О. Ѳеодоръ, почившій въ Александро-Свирскомъ монастырѣ, является духовнымъ отцомъ обновленнаго иночества на сѣверѣ и въ срединѣ Россіи: его ученики обновили иночество въ Оптиной пустыни — источникъ нынѣшняго старчества, и на сѣверѣ: на Валаамѣ, въ Свирской обители и др. На Соловкахъ такое же значеніе имѣлъ о. Ѳеоданъ, Паисіевъ ученикъ. Въ Валаамской обители въ послѣдующее время выразителемъ духа истинно иноческой жизни по завѣтамъ о. Паисія былъ игуменъ о. Дамаскинъ. Къ сонму сподвижниковъ о. Паисія по Афону принадлежит и о. Исаія (Игнатій), возобновитель Важеозерской Никифоровой пустыни, въ духѣ пустынножителства воспитавшій свою племянницу Марію, Олонецкую отшельницу и инокиню-пустынницу Анастасію, — изъ общинки которой составилось первое братство Паданской женской обители. Въ лицѣ о. Архимандрита Агаангела любимаго ученика о. Игумена Дамаскина Валаамъ далъ для запустѣвшей тогда Свирской обители вѣрнаго посетителя завѣтовъ Паисіевыхъ и Дамаскиновыхъ. Такъ что съ кончиною сего принопамятнаго — о. Архимандрита Агаангела сошелъ въ могилу послѣдній представитель великой дружины первыхъ преемниковъ учениковъ Паисіевыхъ — обновителей иночества въ прошломъ столѣтіи... Хотя краткій очеркъ жизни этого замѣчательнаго старца-архимандрита подвижника мы и постараемся дать въ нижеслѣдующихъ строкахъ.

О. Архимандрита Агаангела въ мірѣ звали Алексѣй Ива-

и ихъ почитаніе»; 3) «Препод. Александръ Ошевскій и церковно-историческое значеніе основанной имъ обители»; 4) «О церковномъ почитаніи Препод. Александра Ошевскаго». (№№ 1—2 помѣщены были въ «Ол. Еп. Вѣд.» 1902—1903 г.г.; № 3—отд. брошюра 1894 г. и № 4—въ «Ол. Губ. Вѣд.» 1896 г.); равно и всѣ тѣ труды, какіе указаны въ этихъ сочиненіяхъ. Текстъ же житія Преп. Александра Свирскаго взятъ изъ брошюры Я. С. Елпидинскаго.

новичъ Амосовъ. Онъ родился въ 1841 году. Родиною его была деревня Алексѣевская въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, Вол. губ., въ волости Федаковской. Родители его Иванъ и Параскева Амосовы были зажиточные поселяне. Деревня ихъ была небольшая, всего 12 дворовъ. Домъ Амосовыхъ былъ большой, двухъэтажный, на самой дорогѣ, пролежавшей мимо его къ губернскому городу. Насельники этой деревни, кромѣ двухъ домовъ, были православные и жили по среднему. Домъ Амосовыхъ былъ самый богатый и Амосовы пользовались общимъ уваженіемъ и расположеніемъ. Иванъ Амосовъ былъ человекъ мягкаго, добраго нрава, кроткій и пріятливый; онъ мирно жилъ съ всѣми и много лѣтъ былъ церковнымъ старостою въ приходской церкви. Жена его, вторая, Параскева была характера твердаго, строгая и благочестивая. Хотя она выходила замужемъ за него, какъ православная, однако вскорѣ послѣ свадьбы оказалось, что она была привержена къ расколу и цѣлыхъ пять лѣтъ придерживалась раскольническихъ взглядовъ. Но доброе вліяніе мужа и примѣрнаго приходскаго священника осилили то ея настроеніе, съ какимъ она пришла изъ дома своихъ родителей; она оставила старыя взгляды и стала строго православною женщиною, доброю супругою и примѣрною по заботливости матерью своихъ дѣтей. А ихъ было у нея 3 сына и 3 дочери. Алексѣй былъ первенецъ. Его отцу было тогда сорокъ лѣтъ. Богомольный и попечительный о церкви Иванъ Амосовъ пользовался особеннымъ расположеніемъ своего священника. Священникъ о. Іоаннъ Легковъ былъ пастыръ добрый. Онъ любилъ домъ Амосовыхъ и нерѣдко навѣщалъ ихъ. Оба трезвенники, пастыръ и староста проводили время въ назидательныхъ бесѣдахъ: тутъ была вся семья въ сборѣ и Алексѣй съ ранняго дѣтства напивался словомъ Божьимъ... Мальчикъ рано научился читать и писать и любилъ читать съ дѣтства Четив-миней и другія религіозно-нравственныя книги, которыми снабжалъ его добрый батюшка. Но не долго продолжалось земное благополучіе Алексѣя подъ родительскимъ кровомъ. Когда Алексѣй былъ еще мальчикомъ, его отецъ умеръ. Съ смертію отца благосостояніе дома пошатнулось. Пришлось постепенно продать по дешевкѣ скотъ, хотя его было и не мало. То были тяжелые годы Севастопольской

обороны. Затѣмъ сосѣди завладѣли и землею Амосовыхъ. Бѣдность, которая, по выраженію о. Агаангела, хорошо учитъ самопознанію, постукала въ этотъ вѣкогда обильный и мирный домъ. Много горя пришлось пережить вдовѣ съ маленькими дѣтками. Ея единственнымъ утѣшителемъ былъ лишь добрый батюшка о. Іоаннъ, который попрежнему посѣщаль домъ Амосовыхъ. Мальчикъ Алексѣй былъ кротокъ, тихъ и послушенъ матери, которую всегда боялся чѣмъ либо прогнѣвать. Въ долгіе зимніе вечера онъ особенно любилъ читать ей житія святыхъ, и тѣмъ укрѣплялъ ея измученную душу. Для поддержки матери и своего пропитанія рано пришлось оставить Алексѣю родную деревушку. 14 лѣтъ онъ отправился въ сѣверную столицу. Болѣе тысячи верстъ прошелъ мальчикъ пѣшкомъ, нанявшись помощникомъ гуртовщику скота, гнать который и помогаль. Много онъ натерпѣлся въ пути, много испытать холода и жары, голода и жажды и всякаго труда и невзгодъ прежде, нежели достигъ Петербурга, гдѣ кряду ждало его горькое житье. Онъ нашель здѣсь себѣ работу на Охтѣ въ монументальной мастерской Пожарскаго. Подрядился на своемъ содержаніи при хозяйской квартирѣ работать по семь рублей въ мѣсяцъ и около года жалованья не бралъ у хозяина, думая скопить и послать матери. Но вотъ—пришелъ онъ къ хозяину за жалованьемъ, а тотъ не далъ ему ни копѣйки. Пораженный такою безсовѣтностью Пожарскаго, Алексѣй не сталъ однако искать въ судѣ правды. Онъ отдалъ все на волю Божию и лишь перешель отъ безсовѣстнаго мастера къ другому. А работать ему приходилось много, отъ 4 часовъ утра, съ малымъ перерывомъ, до 9 часовъ вечера, ежедневно, кромѣ праздниковъ. Вторымъ у Алексѣя хозяиномъ былъ Крутиковъ, который относился къ нему честнѣе. Здѣсь онъ научился полировка камня. Жиль онъ у Смоленскаго кладбища, гдѣ погребена блаженная Ксенія, у могилки которой не разъ усердно молился этотъ благочестивый юноша. Не много онъ получаль здѣсь денегъ; не много оставляль онъ и для себя, отсылая часть матери. Но и изъ своей малой доли еще онъ часть удѣляль на покунку душеспасительныхъ книжекъ, за чтеніемъ которыхъ находила его душа отраду и покой.

Рабочіе вели жизнь грубую и нравственно не чистую. Все-

го насмотрѣлся и натерпѣлся юноша. Библия была его спутницею и нравственною опорою въ эти трудные, годы. 19 лѣтъ послѣ 5 лѣтъ жизни въ Петербургѣ, Алексѣй пришелъ въ деревню и годъ работалъ, поддерживая мать. Здоровый и скромный, онъ невольно всѣхъ располагалъ къ себѣ и многія дѣвушки сочли бы за счастье выйти за него замужь. Мать хотѣла его женить, но онъ рѣшительно отклонилъ ея предложеніе. Досуги онъ и въ это время отдавалъ чтенію Священнаго Писанія и др. душеспасительныхъ книгъ. Помогши матери въ трудную пору, онъ, въ декабрѣ 1860 г., снова отправился въ Петербургъ, вмѣстѣ съ братомъ Василиемъ Ивановичемъ, съ которымъ всю жизнь былъ въ самыхъ душевныхъ отношеніяхъ и который потомъ, ставъ самъ состоятельнымъ человекомъ, не разъ помогалъ ему въ благоустроеніи обители. Прибыли они сюда въ январѣ 1861 г., 6 числа. Они нашли себѣ работу у мастера Приловскаго и получали жалованья Алексѣй 16 р., а Василій 7 р. 50 к., и жили вмѣстѣ. Въ эту пору у юноши созрѣла мысль пойти путемъ иноческой жизни. Онъ никому не высказывалъ своей думы, даже брату до самого послѣдняго времени, и подпискивалъ лишь проводника до Валаама. Найдя спутника и простившись съ братомъ, онъ чрезъ Финляндію пѣшкомъ дошелъ до Валаама, гдѣ былъ принятъ о. Дамаскинымъ благосклонно и прожилъ трудникомъ три года (1861—1864 г.). Въ это время онъ несъ разныя послушанія: мылъ бѣлье, кололъ и носилъ дрова, ловилъ рыбу и т. д. Чрезъ три года ему пришлось выѣхать домой. Мать свою по приходѣ на Валаамъ онъ увѣдомилъ только чрезъ три мѣсяца и потомъ писалъ не часто. Понятна была радость старушки матери, увидавшей сына. На родину онъ пришелъ по дѣлу объ освобожденіи отъ воинской повинности. Цѣлое лѣто онъ проработалъ дома и осенью снова отправился въ Петербургъ и временно принялся снова за привычную работу. Но тогда же въ немъ созрѣло уже окончательное рѣшеніе навсегда изъ міра уйти въ монастырь. Разъ ему пришлось по некрѣпкому льду несложно пройти въ Ораніенбаумъ. Всѣ, кто ранѣе его шелъ, проваливались. Онъ, пламенно помолившись, далъ обѣтъ, если благополучно пройдетъ, посвятить свою жизнь на служеніе Богу. Прошелъ благополучно. Послѣ этого онъ снова от-

правился на родину за благословеніемъ матери. Мать съ любовью благословила его на подвигъ и онъ намѣревался было кряду отправиться на Валаамъ, но встрѣтилъ своего земляка о. Александра, сборщика Веркольскаго монастыря, который сталъ звать его въ обитель Праведнаго Артемія Веркольскаго. Ему удалось склонить Алексѣя и тотъ пошелъ съ нимъ сначала по сбору и потомъ въ обитель. Въ Веркольской обители тогда настоятелемъ былъ о. Θεодосій, потомъ Архимандритъ, изъ Кожеозерскихъ постриженниковъ, мужъ святой жизни, также Авва-носитель истинно-иноческихъ завѣтовъ. О. Θεодосій съ любовью принялъ Алексѣя, убѣдился въ его доброй настроенности и довѣрялъ ему, давая хозяйственныя порученія въ Архангельскѣ. Въ Верколѣ Алексѣй пробылъ три года, но постепенно его стало все сильнѣе и сильнѣе влечь на Валаамъ. Онъ открылъ объ этомъ о. Θεодосію. Тотъ далъ совѣтъ положиться на волю Божию; помолились, взяли жребій и оказался жребій жить въ Верколѣ. Однако по времени влеченіе на Валаамъ переселило и Алексѣй, получивъ благословеніе о. Θεодосіа, потекъ въ эту строгую обитель, о которой есть такая монастырская пословица: кто суровъ, тому Саровъ, кто упрямъ, тому Валаамъ, а кто желаетъ духовнаго опыта—тому Оптина. Опять пѣшкомъ совершалъ свой путь Алексѣй. Четырнадцать лѣтъ онъ, мальчикомъ, оставилъ отчій кровъ; четырнадцать лѣтъ провелъ онъ въ міру и трудникомъ въ двухъ обителяхъ. Насмотрѣлся онъ жизни мірской и монашеской; скорбной доли онъ отвѣдалъ не мало. Эти 14 лѣтъ, слѣдовавшіе за 14 годами дѣтства и юности были годами, когда Христосъ Спаситель постепенно приготавливалъ его на служеніе Себѣ, на путь иноческой жизни. Умудренный опытомъ жизни, Алексѣй въ 1868 г. вторично пришелъ на Валаамъ и уже навсегда оставилъ міръ. О. Дамаскинъ снова съ любовью принялъ его. Когда Алексѣй пришелъ на Валаамъ, его сталъ мучить помысль, что онъ преслушникъ: оставилъ обитель, указанную ему жребіемъ, и что обманомъ вселился на Валаамъ, не сказавъ о томъ о. Дамаскину. Терзаемый этими думами, онъ пришелъ къ о. Дамаскину и стоялъ, не имѣя силъ что либо сказать. Посмотрѣвъ на него, о. Дамаскинъ, склонивъ голову, минутъ пять посидѣлъ, оперишесъ лицомъ на руку, въ глубокой задум-

чивости. Потомъ съ радостнымъ видомъ всталъ и говорить: ну, чадо, Всемилостивая Пречистая Богородица и Праведный Артемій прощаютъ тебя, что ушелъ. Живи у насъ съ миромъ и будь спокоенъ. Такъ утѣшилъ его прозорливый старецъ, принявшій при томъ молодаго ревнителя иноческой жизни подъ свое непосредственное духовное руководство. Съ сего времени началась монастырская жизнь Алексѣя уже какъ инока.

На Валаамѣ Алексѣй былъ постриженъ и наименованъ Агаангеломъ, и не оставлялъ этой обители до самаго своего назначенія настоятелемъ Александро-Свирскаго монастыря. Онъ въ 1872 г. былъ зачисленъ въ составъ штатныхъ послушниковъ, въ 1880 г. 17 апрѣля, въ день обрѣтенія мощей Преподобнаго Александра Свирскаго, постриженъ въ мантію, въ 1882 г. посвященъ въ санъ діакона, въ 1885 г. въ іеромонаха и послѣднее время предъ Свирскимъ настоятельствомъ былъ тамъ ризничимъ. Онъ жилъ на Валаамѣ и проходилъ всѣ послушанія такъ же долго, медленно и внимательно, какъ и другіе лучшіе сыны Валаама. Его духовнымъ руководителемъ былъ самъ о. Дамаскинъ, ученикъ старца Евфимія, ученика Θεодора Свирскаго. Самыми близкими его друзьями были иноки особенно преуспѣвшіе въ духовной жизни: Кириакъ, Іоаннъ Молчальникъ, Никита, Антипа, Агапій, переписавшійся съ Еп. Θεοφаномъ затворникомъ и просиживавшій цѣлыя ночи за духовными рѣчами, и іеросхимонахъ Алексѣй. Последнее время о. Агаангелъ, преуспѣвшій въ дѣланіи молитвы Иисусовой, самъ былъ избранъ однимъ изъ старцевъ-руководителей въ духовной жизни. Нынѣшній Валаамскій настоятель о. Маврикій его ученикъ. Старецъ же его о. Дамаскинъ опытно велъ его по стезѣ добродѣтелей. Но не порицать и понуждать нужно было на труды ревностнаго инока, а напротивъ сдерживать его. Самъ о. Агаангелъ рассказывалъ такой случай. Разъ тащили крупную глыбу мрамора при одной постройкѣ; онъ за троихъ старался тянуть. О. Дамаскинъ остановилъ его и говорить: къ чему? Выхваляться что-ли хочешь? Если такъ, грѣшна, не угодна Господу работа! Если такъ отъ усердія, неразумно! Господь не требуетъ труда чрезъ силу. Теперь сдѣлаешь, а потомъ надорвешься и никуда не будешь гождь. Не такъ надо, а въ мѣру и смиренно. Проходя разныя послушанія, о. Агаангелъ

много потрудился при построеніи прекраснаго монастырскаго новаго собора. Плиты-подоконники въ алтарѣ, колонны при входѣ и многое другое—дѣло рукъ его, какъ полировщика. Когда о. Агаѳангель созрѣлъ въ мѣру возраста духовнаго, Господь призвалъ его къ обновленію Свирской обители преподобнаго Александра Чудотворца. Указомъ Св. Синода отъ 31 декабря 1891 г. онъ былъ назначенъ настоятелемъ Свирской обители, а 30 января 1892 г., на Свирскомъ подворьѣ въ СПБ., Высокопреосв. Митр. Антоніемъ, въ то время Викаріемъ СПБ., былъ возведенъ въ санъ Архимандрита.

Восемнадцать лѣтъ былъ настоятелемъ Александро-Свирской обители о. Арх. Агаѳангель и за это время, ранѣе его пришедшую въ большое разстройство и запустѣніе, обитель онъ привелъ въ полное внутреннее и виѣшнее благоустройство. Теперь эта обитель по истинѣ Олонецкая Лавра. Обитель находится подлѣ двухъ озеръ, въ 6 верстахъ отъ р. Свири, на правомъ берегу ея, въ высокой лѣсистой мѣстности. Монастырь состоитъ собственно изъ двухъ монастырей. Оба монастыря Троицкій, гдѣ жили настоятели обители—епископы и гдѣ похороненъ Архіепископъ Аркадій, и Преображенскій, гдѣ почиваетъ преп. Александръ, обнесены были издавна каменными стѣнами. Въ каждомъ были каменные церкви, каменные корпуса, и др. строенія. Но къ времени о. Арх. Агаѳангела все это пришло въ крайнюю ветхость и упадокъ. Храмы изнутри и снаружи были обветшавшими. Строенія также все требовали капитальной починки. Мѣстами стѣны были горами мусора. Братіи было до 15 человекъ, но и то люди далеко не высокой нравственности, кромѣ одного-двухъ хорошихъ иноковъ. Хозяйство было въ разстройствѣ. Между обими монастырями на дорогѣ стояли лавочки и въ дни великихъ праздниковъ Троицына дня и дней памяти При. Александра здѣсь шелъ торгъ и товарами и скотомъ. И шумная, грязная, жизнь міра вривалась сюда въ священныя минуты, когда, казалось, надо было забыть все земное, и переноситься къ небесамъ.

Непривѣтливо встрѣтила обитель новаго настоятеля. Но онъ не палъ духомъ. Ему скоро пришлось разстаться съ прежнею братіей. Въ первое же праздничное время пѣвчіе послушники не пожелали пѣть, если не будутъ имъ даны день-

ги и льготы, и грозили уйти из монастыря. Старецъ согласился исполнить ихъ желаніе и далъ все просимое подь условіемъ благоповеденія. Насталъ праздникъ; они пропѣли. Онъ, давая награду, убѣждалъ не выходить на гуляніе за монастырь, пригрозивъ въ случаѣ ослушанія не пустить обратно совѣзмъ. Тѣ однако ушли на деревню. Когда они вернулись, ворота были закрыты. Паспорты были выданы имъ и болѣе обитель не видала ихъ своими насельниками. Пришлось удалить и нѣкоторыхъ изъ старшей братіи. Конечно, все это было тяжело о. Агаѳангелу. Но онъ терпѣливо несъ скорбности. Въ эти годы великимъ для него утѣшеніемъ и поддержкою была любовь къ нему Валаамцевъ. Письма его друга схимника-слѣпца (писаны послушниками) о. Агапія были для него дорогими по опытнымъ совѣтамъ и наставленіямъ, которымъ онъ и слѣдовалъ. Постепенно онъ собралъ новую братію, при чемъ поступалъ согласно совѣту о. Агапія, который по этому поводу писалъ такъ. «Касательно братіи для вашего монастыря я бы совѣтовалъ вамъ быть спокойнымъ. Богъ вамъ вручилъ пилу, сирѣчь духовную власть. Онъ же покажетъ и бревно, которое можно пилить и которое будетъ. Пилащій—самъ Богъ. Духовную власть, отъ Него вамъ данную означаетъ пила. Живущихъ подь вашимъ начальствомъ означаютъ бревна и дрова. Такъ я васъ, батюшка, Бога ради прошу: обращайтесь ваше вниманіе не на количество бревенъ и дровъ, но на ихъ качество. Какая польза отъ гнилыхъ бревенъ и дровъ? Въ нихъ ни Богъ, ни человѣки не нуждаются! Гнилые бревна и дрова ни на постройку, ни на тепло не годятся, а только понапрасну занимаютъ мѣсто. А у васъ въ обители мѣсто ограничено». Часть новой братіи были съ Валаама. Но и отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, изъ за ихъ неопытности и молодости, пришлось о. Агаѳангелу невольно понести скорби. Большимъ ему утѣшеніемъ были также поѣздки въ родную обитель куда его часто и особенно тепло звалъ старецъ о. Агапій, который, напр., приглашая на освященіе собора, писалъ: «Еще мы васъ, Бога ради, просимъ пріѣхать на освященіе храма къ намъ, благословить насъ грѣшныхъ. А я слѣпенькій хоть поглажу вашу золотую головку». Въ каждомъ письмѣ о. Агапія есть о. Агаѳангелу поклоны отъ всѣхъ старцевъ

и схимниковъ. Стѣпой прозорливый о. Агапій былъ для полнаго силъ и твердости духа о. Агаѳангела мудрымъ вождемъ въ дѣлѣ внутренняго и виѣшняго обновленія обители.

Испытанный многолѣтними подвигами, опытный въ духовной жизни, о. Арх. Агаѳангель съ вѣрою въ помощь Божию усердно принялся за приведеніе обители въ порядокъ. Ему пришлось понести много трудовъ строительныхъ. Всѣ постройки имъ прежде всего были вычищены отъ мусора и развалинъ. Потомъ онъ принялся за переустройство. Всѣ храмы снаружи и изнутри были отремонтированы и благоуукрашены. Основательно отремонтированы корпуса; многое вновь устроено. Хозяйство вновь организовано и заведены многія мастерскія. Скотоводство и земледѣліе поставлены на широкую ногу, хозяйственно и практично. Тотъ прекрасный видъ, въ какомъ теперь Свирскій монастырь, всецѣло дѣло рукъ о. Агаѳангела. Но, заботясь о виѣшнемъ благоустройствѣ обители, настоятель не упускалъ изъ виду и всего того, что клонилось въ какомъ либо отношеніи къ пользѣ и славѣ обители. Такъ имъ устроена прекрасная ризница, гдѣ хранятся и всѣ предметы священной старины обители. Здѣсь мы видимъ и одежды Преп. Александра, гробъ, въ которомъ были положены его мощи по обрѣтеніи (колода), вериги преподобнаго и о. схим. Θεодора, и мн. др. Могилы подвижниковъ убирались чисто; вычищены старыя плиты на нихъ; поставлены кресты. Всѣ мѣста подвиговъ Препод. Александра и позднѣйшихъ подвижниковъ ознаменованы устройствомъ или переустройствомъ часовень. *) Заботясь о матеріальномъ благоустройствѣ обители, онъ однако въ угоду этому не приносилъ духовныхъ интересовъ. Вездѣ и во всемъ онъ на первомъ планѣ ставилъ духовную пользу и спасеніе души братій. Такъ, видя, что лавочки между монастырями являются въ праздники источникомъ большаго грѣха и смятенія, Арх. Агаѳангель перенесъ ихъ за монастырь въ деревню, не заботясь, что это дастъ нѣкоторый матеріальный ущербъ. Самъ постоянно всегда и вездѣ наблюдая за работами и подавая лично примѣръ трудолюбія, опытный хозяинъ, онъ до-

*) *Примѣчаніе.* Строительная дѣятельность о. Архимандрита Агаѳангела подробно описана въ кн. «Св. Троица. Александро-Свирскій монастырь» 3 изд. 1901 г. СПб.

рожилъ монастырскимъ добромъ и ничего не давалъ тратить понапрасну. Никогда ни на кого не горячился, никого не торопилъ, а требовалъ дѣла точнаго и усерднаго. Пьяницъ и лѣнтяевъ терпѣть не могъ и скоро ихъ удалялъ изъ обители. Вина и табаку не терпѣлъ совсѣмъ. Но трудниковъ и работниковъ ни въ чемъ потребномъ не стѣснялъ, давая всего вдоволь. Устроивъ ту или другую часть хозяйства, онъ устанавливалъ точный порядокъ въ работахъ и строгое наблюденіе за работающею братією. Самъ онъ ежедневно обходилъ всѣ мѣста, гдѣ трудятся братія на послушаніяхъ. Самъ точный и степенный, онъ отъ всѣхъ требовалъ точнаго и тщательнаго отношенія къ дѣлу и всѣмъ неисправнымъ дѣлалъ строгія вразумленія, но тихо и непремѣнно наединѣ. О всякомъ дѣлѣ онъ заблаговременно, обстоятельно и безъ шума предупреждалъ, показывалъ и потомъ уже настойчиво требовалъ. Изрѣдка ему приходилось и удалять неисправимыхъ. Много онъ терпѣлъ отъ удаляемыхъ злословія и переносилъ молчаливо, говоря лишь порою: еще что не скажете ли? Строгий блюститель постовъ, воздержнѣйшій въ жизни во всемъ, онъ былъ воздерженъ на слова и косень на гнѣвъ. Наказанныхъ братій онъ старался потомъ ободрить, поддержать и бывалъ къ нимъ сердечно внимателенъ. Всѣ его старанія были направлены къ тому, чтобы недопустить проступковъ и неисправностей. Въ многихъ мѣстахъ обители имъ составлены правила и даны къ исполненію. Напр., устроивъ водопроводъ, онъ составилъ и правила пользованія имъ, которыя и написаны краскою на раковинахъ водопроводныхъ крановъ.

Забываясь о внѣшней благоустроенности обители, о. Арх. Агаоангель, истинный ученикъ о. Дамаскина, былъ въ то же время и истиннымъ руководителемъ братіи и въ духовной жизни. Съ самаго начала онъ ввелъ общежитіе и старческое руководство новоначальныхъ, самъ во всемъ подавая примѣръ. Богослуженіе онъ устроилъ по чину Валаамскому и до конца дней соблюдалъ этотъ уставъ. Привѣтливый ко всѣмъ, онъ къ братіи былъ ласковъ, но гдѣ нужно строгъ и разумно требователенъ. Его дѣятельность какъ настоятеля въ отношеніи братіи весьма сердечно и полно обрисовалъ іеромонахъ Павсій въ своемъ словѣ въ 40 день по кончинѣ Архимандрита. Вотъ,

что говорилъ одинъ изъ ближайшихъ учениковъ о. Агаоангела. «Трудно перечислить подробно всю долгую подвижническую жизнь почившаго отца Архимандрита, хотя бы только за время его настоятельства. Онъ неопустительно ежедневно ходилъ ко всѣмъ богослуженіямъ, начиная съ полунощницы и кончая вечернимъ правиломъ. Въ церковь онъ всегда являлся первымъ, выходилъ послѣднимъ. Придя послѣ вечерняго правила домой, не смотря на усталость, онъ принимался за новый трудническій подвигъ принятія многочисленныхъ своихъ учениковъ на откровеніе. А по уходѣ ихъ прежде, чѣмъ лечь спать, принимался за келейное правило, состоявшее изъ чтенія каноновъ, акаѳистовъ, Евангелія и Иисусовой молитвы. Такъ что на ночное отдохновеніе удѣлялъ времени не болѣе 4-хъ час. Вставши-же утромъ, а онъ вставалъ постоянно въ 2 часа, передъ полунощницей исполнялъ утреннее келейное правило. Затѣмъ, отстоявши полунощницу, утреню и раннюю литургію, онъ вплоть до обѣда ходилъ по работамъ, подробно входя и вникая во всякое дѣло самъ лично. При всякой-же свободной минутѣ, между дѣлами, упражнялся въ чтеніи святоотеческихъ книгъ.

Будучи настоятелемъ Первокласснаго знаменитаго Александро-Свирскаго монастыря, безъ всякаго преувеличенія считающагося въ Олонецкой Епархіи лаврою, покойный о. Архимандритъ пользовался большимъ почетомъ и уваженіемъ не только отъ братіи, но и отъ всѣхъ богомольцевъ, и даже всего пріѣзжавшаго сюда духовенства. Но отъ взора непосвященныхъ въ тайны монашескаго житія было сокрыто, сколько за этимъ почетомъ и уваженіемъ было подчасъ неприятностей и скорбей почившему о. Архимандриту отъ своей-же братіи. Какъ настоятель монастыря онъ былъ облеченъ всѣми полномочіями и правами власти. Онъ былъ въ одно и то-же время: и управляющій монастыря, и законодатель, и судья, и распорядитель. Ежедневно приходилось ему выслушивать и разбирать всевозможныя братскія дѣла и жалобы одного на другого. Примирять враждующихъ. Наставлять непокорныхъ. Вразумлять строптивыхъ. Усмирять недовольныхъ. Увольнять невоздержныхъ.

Всю эту тяготу своей братіи онъ безропотно несъ какъ крестъ, возложенный на него Самимъ Господомъ. Мало того, онъ всею душою любилъ свою братію. Разумѣется бывали и исключенія, но эти исключенія относились только къ пьяницамъ и лѣнтяямъ. Дѣйствительно почившій о. Архимандритъ, при всей своей любви къ людямъ, не особенно-то долюблялъ пьяницъ и лѣнтяевъ. И если не всѣхъ ихъ выпроваживалъ за ворота, то это происходило исключительно отъ его чрезмѣрной любви къ людямъ, отъ его необыкновенно мягкаго и гуманнаго характера.

Не смотря на свое крестьянское происхожденіе, онъ обладалъ свѣтлой и возвышенной душой. И во всемъ существѣ его свѣтились наилучшія и возвышенныя благородныя черты. Словомъ, онъ былъ преисполненъ внутренняго благородства.

Какъ и вообще всѣ смертныя люди, отецъ Архимандритъ имѣлъ также и нѣкоторыя особенности и странности въ своемъ характерѣ, но только въ высшей степени симпатичныя. Онъ, напримѣръ, очень любилъ высоко цѣнить трудъ и награждать всякаго трудящагося, а для поощренія имѣлъ обыкновеніе чѣмъ нибудь его награждать. Награжденіе у насъ, конечно, общеизвѣстное: лишняя порція чаю, фунтъ или нѣсколько сахара, связка баранковъ, въ рѣдкомъ случаѣ—вещи. Но награждая, онъ огорчался, когда кто по какимъ либо причинамъ отъ его награжденія отказывался. Приведу здѣсь два таковыхъ примѣра изъ личныхъ собственныхъ моихъ воспоминаній.

Это было очень давно. Я былъ тогда письмоводителемъ. И надо сказать правду: отецъ Архимандритъ въ то именно время очень меня любилъ и жаловалъ. И вотъ, однажды, является ко мнѣ въ канцелярію почившій отецъ Архимандритъ съ работой, и, въ то-же время, держитъ въ рукахъ нѣчто для меня въ даръ. Я тогда не зналъ еще этой его черты въ характерѣ, и, по свойственной мнѣ скромности, очень долго отказывался отъ его дара, не смотря на его упрасиванія. Но наконецъ это его глубоко огорчило, и онъ, какъ-бы съ обидою, проговорилъ: «вѣдь вотъ ты какой гордецъ». Настоятель къ тебѣ относится со всею любовію!... Услышавъ это, я палъ къ нему въ ноги и сказалъ: «простите, Батюшка! я поступилъ такъ по неразумѣнію», и взялъ отъ него изъ рукъ то, что онъ мнѣ

принесъ. И что за радостное и довольное тотчасъ-же вдругъ сдѣлалось лицо у Батюшки! Въ другой разъ, когда какъ-то былъ я у него, онъ вдругъ подаетъ мнѣ въ подарокъ рукавички, превосходной работы. Я, по обыкновению, началъ отъ нихъ отказываться, говоря, что онѣ мнѣ не нужны. И какъ онъ меня не упрашивалъ, я все-же таки по своему упрямству настоялъ на своемъ и вещи той не взялъ. Это его повидимому очень огорчило. И вотъ, уже впоследствии, когда я познакомился съ этой его чертой характера, и даже теперь, не могу равнодушно о семъ вспомнить, и очень сожалью, что своимъ тогда упрямствомъ причинилъ ему такое огорченіе, хотя-бы и временно. Это я привелъ всего только два случая, но подобныхъ случаевъ было со мной множество.

А какъ онъ любилъ награждать свою братію постригами или отпавкою въ Петрозаводскъ для рукоположенія? Объ этомъ могутъ хорошо знать только сами награжденные.

Я думаю, нѣтъ, я даже вполне увѣренъ, что у отца Архимандрита это были однѣ изъ числа самыхъ лучшихъ и счастливейшихъ минутъ въ жизни, когда онъ послѣ постриженія кого либо въ монашество, бывало, приглашалъ ихъ изъ церкви, въ 2 часа, къ своему чайному столу. Что за радостное и дышащее любовью лицо было тогда у отца Архимандрита, когда онъ встрѣчалъ новопостриженныхъ! «Батюшко отецъ Аліпій, батюшко отецъ Арсеній, батюшко отецъ Агапій, поздравлю Васъ съ принятіемъ Ангельскаго образа. Вотъ пожайдите сюда сѣсть, вотъ со мной рядкомъ. И лицо его снова радостно улыбалось и какъ-бы осклаблялось подобно Ангелу. Нѣтъ возможности передать словами эту его радость. Это надо было самому видѣть, что-бы понять и достойно оцѣнить всю его святую и беззавѣтную любовь къ своей братіи.

И вотъ, теперь, въ 40-й день послѣ кончины его, когда душа его праведная на частномъ судѣ Божіемъ опредѣляется въ уготованное ей мѣсто до времени Страшнаго Суда Христова, мы позволимъ себѣ обратиться къ самому почившему дорогому всѣмъ намъ всечестнѣйшему отцу нашему Арх. Агаангелу съ слѣдующими словами. Мы вѣруемъ, всечестнѣйшій и рад-

ной нашъ отецъ, что ты своей праведной жизнію, которая всецѣло и безраздѣльно была посвящена въ славу Божию, получилъ милость отъ Всемогущаго Господа Бога и имѣешь къ Нему дерзновеніе. Ты былъ для всѣхъ насъ братіи Свирской не только, какъ всечестивѣйшій отецъ, но и какъ родной нашъ отецъ. Ты всѣхъ насъ любилъ какъ родныхъ своихъ чадъ, ты всѣмъ благодѣлствовалъ, а кого можно было, даже и награждалъ. Ты съ всѣми былъ ласковъ и всѣмъ доступенъ и простъ. Ты былъ необыкновенно смиренъ, никогда ни предъ кѣмъ не кичился. Бывало, приходи къ тебѣ всякій, когда хочешь, и съ тѣмъ хочешь, и обращайся смѣло, и необязанно, и говори тебѣ о своемъ дѣлѣ безъ всякаго страха и смущенія: ты всѣхъ выслушивалъ и давалъ соответствующіе отвѣты и наставленія. Ты былъ ласковъ, простъ и общедоступенъ. Ты былъ подвижникъ, примѣрный настоятель, образцовый примѣрный хозяинъ. Ты своею праведною жизнію сіялъ въ Олонецкой епархіи, среди монашествующихъ, какъ сіяетъ звѣзда на небѣ»...

Когда въ память 400-лѣтія обители была устроена при обители на ея средства церковно-приходская школа, о. Архимандритъ былъ для нея: ея питомцевъ и учителя добрымъ отцомъ — попечителемъ. Онъ, заботясь о добромъ воспитаніи дѣтей: монастырскихъ трудниковъ и дѣтей бѣднаго окрестнаго населенія, ближайшее наблюденіе за дѣтьми поручилъ схимнику о. Михаилу. Самъ часто посѣщалъ школу, бесѣдовалъ съ дѣтьми, давалъ имъ добрые совѣты, въ именины дѣтей угощалъ ихъ чаемъ у себя, бывалъ у нихъ на спѣвкахъ, утѣшалъ дѣтей въ горѣ, виновныхъ вразумлялъ совѣтами. Ну, какъ, мальцы, поживаете? было его обычной поговоркою при встрѣчѣ съ дѣтьми. Когда приходили въ обитель ихъ родители, о. Агаоангелъ поручалъ дѣтямъ поводить ихъ по обители и окрестностямъ, а бѣднякамъ помогалъ и матеріально. Дѣти любили старца и радовались каждому приходу къ нимъ. Старецъ любилъ бывать на урокахъ закона Божія и послѣ урока всегда благодарилъ учащихся «за поученіе».

Плодомъ такой дѣятельности о. Агаоангела была благоустроенная великая обитель, изъ которой еще при жизни его

вышелъ рядъ настоятелей въ другія обители. Здѣсь же у него, по предложенію и при личномъ предѣдательствованіи Архипастыря Никанора состоялся лѣтомъ 1909 г. первый съѣздъ настоятелей и настоятельницъ всѣхъ почти Олонецкихъ монастырей. Онъ участвовалъ въ Сергіевскомъ монастырскомъ съѣздѣ тѣмъ же лѣтомъ. Тѣмъ же лѣтомъ старецъ побывалъ на родномъ Валаамѣ, куда онъ подумывалъ на старость уйти на покой, въ іюнь, во время съѣзда Карельскаго Братства, и помолился на дорогой ему могилкѣ о. Дамаскина.

Многія духовныя особы уважали о. Агаѳангела и онъ былъ отличаемъ наградами, но это нисколько его не надмевало. Когда нужно было, онъ, почтительный и скромный, являлся смѣлымъ и твердымъ защитникомъ интересовъ своей обители; смѣло говорилъ то, что считалъ правдою и долгомъ для себя сказать. Онъ пользовался широкою и заслуженною извѣстностью.

Въ 1909 г. о. Архимандритъ Агаѳангелъ, свѣтло встрѣтивъ великій праздникъ Рождества Христова торжественнымъ соборнымъ служеніемъ, съ вечера 25-го декабря тяжело заболѣлъ (заворотомъ кишекъ). На боли онъ всегда не много-то обращалъ вниманія, считая ихъ средствомъ къ иноческому самоусовершенствованію. Плохо проведенная ночь съ 25 на 26 декабря и сильная боль не помѣшали ему и 26-го декабря явиться въ церковь, къ полунощницѣ. О. Архимандритъ хотѣлъ даже и въ этотъ день служить соборнѣ Божественную литургію. Однако усилившаяся боль въ животѣ заставила его съ сожалѣніемъ удалиться изъ церкви въ келію и лечь въ постель. Нѣкоторые изъ братіи утѣшали о. Архимандрита и говорили ему, что онъ скоро поправится. Но онъ всемъ прямо говорилъ, что скоро настанетъ его смертный часъ. Къ этому онъ прибавлялъ, что ночью во снѣ онъ видѣлъ, какъ выбралъ уже себѣ гробъ.... Онъ всегда памятовалъ о смерти и готовился къ переходу въ загробный міръ. Поразило всѣхъ окружавшихъ его спокойствіе, когда онъ говорилъ о своей смерти, и не жалѣлъ онъ этого міра, власти.... Напротивъ, желалъ онъ, чтобы его душа скорѣй вышла вонъ изъ бреннаго тѣла—къ Богу. Несмотря на увѣренія врача, что заболѣвшій скоро по-

правится, о. Агаангелъ пожелалъ особороваться. Таинство елеопомазанія совершено было духовникомъ монастыря Игуменомъ о. Самуиломъ, въ сослуженіи старшей братіи въ 2 часа дня 27 декабря. Большой самъ перешелъ изъ своей спальни въ залъ. Когда окончилось таинство елеопомазанія, то о. Агаангелъ 3 раза обратился къ собравшейся братіи со словами: «Простите меня грѣшного, Святіи о.о. и братія». Окружавшихъ поразилъ сильный голосъ больного. Батюшка каждого благословилъ. Послѣ этого, что опять поразило всѣхъ, самъ онъ перешелъ изъ зала, обратно, въ свою спальню. Боль къ вечеру усилилась. Братія монастыря часовъ въ 7 собралась къ постели умирающаго. Онъ пожелалъ, чтобы его приобщили Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Заразъ послѣ Святого причащенія батюшка попросилъ, чтобы читали послѣдованіе на исходъ души. Началось пѣніе канона. Умиравшій шепталъ слова молитвы. До послѣдняго вздоха крестился онъ и молился и не терялъ сознанія. Когда зачиталъ духовникъ послѣднюю молитву, то старецъ перевернулся на правый бокъ. Было тихо въ комнатѣ... Слышенъ былъ голосъ читавшаго молитву, да тихое рѣдкое дыханіе умирающаго о. Агаангела... Еще одинъ слабый вздохъ и... конецъ... Жизнь земная кончилась... Было ровно 9 часовъ вечера. Рѣдкіе, мѣрные удары въ пятисотъ-пудовый колоколь возвѣстили всѣмъ о кончинѣ Настоятеля. Собрались иноки въ архимандритскіе покои уже передъ бездыханнымъ, мертвымъ, своимъ начальникомъ. Началась первая литія «о новопреставленномъ рабѣ Божіемъ Священно-Архимандритѣ Агаангелѣ». За ней первая панихида, а потомъ приступлено было къ поочередному чтенію Св. Евангелія іеромонахами и іеродіаконами. Посланы телеграммы Архипастырю и другимъ высшимъ лицамъ. Въ 2 часа дня 29 Декабря прибылъ изъ Петрозаводска, проѣхавъ быстро, 180 верстъ въ повозкѣ, на похороны Арх. Агаангела Архипастырь Олонецкій Никаноръ. Въ 6 ч. вечера у гроба почившаго была совершена торжественно—заупокойная всенощная при чемъ какъ на литію такъ и на непорочны выходилъ самъ Архипастырь съ сонмомъ иноковъ и пастырей. На другой день, 30 Декабря въ 9 ч. утра началась заупокойная обѣдья. Присутствовали за ней многіе почитатели

новопреставленнаго о. Архимандрита Агаангела, успѣвшіе прибыть на похороны даже изъ отдаленныхъ мѣстъ. При стеченіи полнаго храма молящихся торжественно совершалъ заупокойную литургію самъ Преосвященный Никаноръ. Послѣ литургіи, предъ отпѣваніемъ Владыка сказалъ глубоко — почувствованное надгробное слово, ярко рисовавшее дѣятельность новопреставленнаго и его заслуги предъ Богомъ и обществомъ. Когда кончилъ Владыка слово, при благоговѣйной тишинѣ, началось чудное, торжественное отпѣваніе тѣла. Промелькнуло все христіанское ученіе о жизни богоугодной, развитое въ чудныхъ пѣснопѣніяхъ при отпѣваніи. Послѣ отпѣванія и прощанія тѣло о. Агаангела было поднято служащими и при пѣніи и колокольномъ звонѣ было отнесено къ особо приготовленному склепу. Могила новопреставленнаго — рядомъ съ могилою бывшаго Архимандрита о. Макарія.

Ровно чрезъ 18 лѣтъ съ того дня, какъ о. Арх. Агаангелъ былъ назначенъ въ Свирскій монастырь, въ этой обители, 31 Декабря 1909 г. былъ первый день, какъ мѣсто вѣчнаго покоя Свирской братіи, недалеко отъ Преображенскаго собора, украсилось и его могилою... *)

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Никодимъ.

*) *Примчаніе.* Настоящій очеркъ составленъ нами на основаніи матеріаловъ, доставленныхъ о. Игуменомъ Евгеніемъ, о. Митрофаномъ, о. Паисіемъ, В. И. Амосовымъ и А. П. Красновскимъ. Весьма желательно, чтобы почитатели о. Арх. Агаангела и впредь сообщали редакціи Олон. Еп. Вѣд. свои воспоминаванія о почившемъ. А. Н.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Никодимъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Неоффіціальныя отдѣлы: Олонекій Патерикъ. — Настоятели Александро-Свирскаго монастыря, о. Архимандритъ Агаангелъ.

Печатать разубѣшается, 21 мая 1910 г. Пензоръ, Святи. Д. Островскій.
Петрозаводскъ, Губернская Типографія, 1910 г.